

0- 779719

На правах рукописи

Припадчев Андрей Александрович

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ПОКРОВСКОГО ТИПА
ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ ЭПОХИ БРОНЗЫ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Пряхин Анатолий Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Горбунов Владимир Степанович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Соловьев Борис Степанович

Ведущая организация: Государственный Исторический
музей, г. Москва

Защита диссертации состоится «18» декабря 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.022.002.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5 подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5 подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан « 12 » ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621092

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В изучении средней – поздней бронзы доно-волго-уральской лесостепи и прилегающих территорий лесной и степной зон Восточной Европы все большую значимость приобретает вопрос о взаимосвязи абашевской культурно-исторической общности эпохи средней бронзы со срубной культурно-исторической общностью эпохи поздней бронзы. Ответ на этот вопрос зависит от интерпретации памятников, отнесенных разными исследователями к покровским¹. Речь идет о сменявших друг друга массивах памятников, оставленных населением, обладавшим единой хозяйственной моделью развития и схожей линией эволюции как металлургических, так и металлообрабатывающих традиций². Оценке места памятников так называемого покровского типа в системе абашевско-срубной взаимосвязи применительно к донской лесостепи и смежным территориям степной зоны посвящено данное диссертационное исследование.

В последнее время все чаще внимание ученых сосредоточивается на проведении полевых исследований и осмыслении соответствующих памятников донской лесостепи и сопредельных территорий³. В процессе изучения и осмысления абашевской и срубной культур были выделены памятники покровского типа. Словосочетания «памятники типа Покровских курганов», «памятники покровского типа» впервые употребил один из ведущих исследователей эпохи бронзы Поволжья А.Х. Халиков во второй половине 60-х гг. XX в. и использовал в основном применительно к погребальным памятникам Поволжья и лишь частично Подонья⁴. Впоследствии под памятниками покровского типа отдельные исследователи стали понимать древности значительно больших пространств, включая погребальные памятники лесостепного Подонья и смежных территорий степной зоны⁵.

¹ Халиков А.Х. Поволжье в покровское время / А.Х. Халиков // Археология восточноевропейской степи: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СГУ, 1989. Вып. 1. С. 66–82; Малов Н.М. Погребальные памятники покровского типа в Нижнем Поволжье / Н.М. Малов // Археология восточноевропейской степи: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГУ, 1989. Вып. 1. С. 82–101; Литвиненко Р.А. Памятники покровского типа на Северском Донце / Р.А. Литвиненко // Археологические вести. СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 1995. № 4. С. 73–82.

² Пряхин А.Д. Развитие традиций производственной деятельности в абашевско-срубное время (памятники Воронежского микрорайона) / А.Д. Пряхин, А.С. Саврасов // Археологические памятники Среднего Поочья: сб. науч. тр. Рязань: НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Рязанской области, 1997. Вып. 6. С. 56–67; Пряхин А.Д. Металлообработка доно-волжских абашевцев и развитие производственной деятельности в эпоху поздней бронзы / А.Д. Пряхин, А.С. Саврасов, Е.Б. Свистова // Доно-волжская абашевская культура. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 83–100.

³ Лунькова Ю.В. Погребальный обряд срубной культуры Волго-Донского междуречья / Ю.В. Лунькова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 2002; Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников) / А.С. Лапшин: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Перемена, 2006.

⁴ Халиков А.Х. Пепкинский курган (абашевский человек) / А.Х. Халиков, Г.В. Лебединская, М.М. Герасимова // Труды МАЭ. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1966. Т. III. С. 29–30.

⁵ Малов Н.М. Погребения покровского типа степной и лесостепной Евразии / Н.М. Малов // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тез. докл. науч. конф. Липецк: Изд-во ЛГПИ, 1992. С. 130–132.

К настоящему времени в донской лесостепи и на сопредельных территориях, по нашим подсчетам, изучено 452 захоронения из 67 могильников, которые разными исследователями относятся к памятникам покровского типа или к покровской культуре. Термин «покровский культурный тип», который отдельные исследователи применяют по отношению к памятникам покровского типа, подчеркивает культурную специфику и оставляет возможность для его уточнения⁶. К настоящему времени различные исследователи не пришли к единому мнению в оценке культурно-таксономического статуса и хронологических позиций выше обозначенных памятников. Кроме того, остается дискуссионным вопрос об отнесении памятников покровского типа к самостоятельной археологической культуре эпохи бронзы или же к переходному абашевско-срубному времени от эпохи средней к эпохе поздней бронзы. Целостный анализ погребальных памятников покровского типа донской лесостепи и смежных территорий степной зоны до сих пор не осуществлялся, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема памятников покровского типа давно привлекает внимание исследователей. Впервые о них упоминается в работах А.Х. Халикова в 60-е гг. XX в. В настоящее время покровская проблема в отечественной научной литературе носит противоречивый характер. Предпринимались отдельные попытки историографических исследований по проблемам интерпретации памятников покровского типа (Н.М. Малов, В.И. Беседин и др.).

Для комплексного анализа памятников покровского типа существенное значение имеет изучение более ранних (доно-волжских абашевских) и более поздних (срубных) древностей. Значительный вклад в разработку проблемы исследования памятников абашевской культурно-исторической общности внесли В.Ф. Смолин, К.В. Сальников, А.Д. Пряхин, А.Х. Халиков, В.С. Горбунов, С.В. Большов, О.В. Кузьмина, Б.С. Соловьев и др. В работах А.Д. Пряхина, В.И. Беседина, Е.Ю. Захаровой, А.С. Саврасова и др. обоснована определяющая роль доно-волжской абашевской культуры в системе культур абашевской общности.

Вопросам срубной культурно-исторической общности посвящены работы В.А. Городцова, О.А. Кривцовой-Граковой, Н.Я. Мерперта, С.А. Агапова, И.Б. Васильева, А.П. Семеновой, В.А. Лопатина, М.Ф. Обыденнова, В.С. Горбунова, В.В. Отрощенко, Е.Н. Черных, Н.Н. Чередниченко. Анализ места и роли донской лесостепной срубной культуры в системе срубной общности посвящены исследования А.Д. Пряхина, Ю.П. Матвеева, А.Т. Синюка, Ю.В. Луньковой и др. ученых.

Многочисленные оценки памятников покровского типа серьезно разнятся между собой. Одни авторы подразумевают под памятниками покровского типа самостоятельную покровскую культуру (Н.М. Малов, В.С. Бочкарев, О.В. Ку-

⁶ Малов Н.М. Культурные типы памятников срубной культурно-исторической области (концептуальные основы) / Н.М. Малов // Срубная культурно-историческая область: Материалы III Рыковских чтений, г. Саратов, 17–21 октября 1994 г. – Саратов: Изд-во СГУ, 1994. – С. 8–13; Черленок Е.А. Погребальный обряд начальной поры эпохи поздней бронзы Волго-Уральского региона / Е.А. Черленок: автореф. ... дис. ... канд. ист. наук. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 24 с.

зьмина, Е.П. Мыськов, А.С. Лапшин и др.). Другие исследователи рассматривают эти памятники в системе памятников срубной культуры: как этап в развитии срубной культуры (Н.Я. Мерперт); как массив памятников складывающейся срубной культуры (А.Х. Халиков, Г.В. Лебединская, М.М. Герасимова; И.Б. Васильев, О.В. Кузьмина, А.П. Семенова, А.И. Юдин, Ю.Д. Матюхин и др.); как памятники срубной культуры Нижнего Подонья (Э.С. Шарафутдинова), Северского Донца (Р.А. Литвиненко). Отдельные ученые отстаивают мысль о необходимости выделения отдельной покровско-абашевской культуры в бассейне Дона (А.Т. Синюк, Е.Н. Мельников и др.). Некоторые авторы объединяют памятники покровского типа и памятники срубной культуры в покровскую срубную культуру или покровско-мосоловскую срубную культуру (В.В. Отрошенко, Ю.М. Бровендер и др.). По-иному представляют себе роль и место феномена памятников покровского типа исследователи Воронежского госуниверситета. В последнее время эти исследователи отстаивают тезис о том, что памятники покровского типа – это памятники переходной стадии от доно-волжской абашевской культуры к срубной культуре (А.Д. Пряхин, В.И. Беседин, Е.Ю. Захарова, Ю.П. Матвеев, А.С. Саврасов, И.Е. Сафонов, Е.Б. Свистова и др.).

Анализ степени научной разработанности темы диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на обилие публикаций по покровской проблеме, ее отдельные аспекты изучены недостаточно. Нет специальных исследований, посвященных сравнительному анализу погребального обряда и инвентаря доно-волжской абашевской культуры и памятников покровского типа, с одной стороны, памятников покровского типа и срубной культуры, с другой. Недостаточно разработаны вопросы происхождения, хронологии и периодизации памятников так называемого покровского типа. Вне поля зрения исследователей остаются вопрос о дальнейшей судьбе этих памятников. Вышеизложенное подтверждает вывод об актуальности темы настоящей работы.

Автор диссертации принимал непосредственное участие в полевых исследованиях ряда анализируемых памятников, включая последующую научную обработку полученных коллекций. Прежде всего, это относится к Подклетненскому курганному могильнику под г. Воронежем, в котором наряду с захоронениями доно-волжской абашевской и срубной культур, выявлена группа переходных абашевско-срубных (покровских) погребений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ погребальных памятников покровского типа эпохи бронзы донской лесостепи и смежных территорий степной зоны и определение их места в системе древностей эпохи средней – поздней бронзы восточноевропейской лесостепи и степи.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить историографию проблемы, выделить этапы в ее осмыслении;
- сформировать методику анализа погребальных памятников покровского типа;

– определить систему критериев деления погребальных памятников покровского типа, проанализировать данные стратиграфических наблюдений, особенности погребального обряда и инвентаря и на их основе выделить культурно-хронологические группы захоронений;

– учесть и систематизировать памятники переходного абашевско-срубного (покровского) времени;

– охарактеризовать погребальные памятники переходного абашевско-срубного (покровского) времени донской лесостепи и смежных территорий степной зоны;

– определить место памятников переходного абашевско-срубного (покровского) времени в системе древностей эпохи средней – поздней бронзы восточноевропейской лесостепи и степи.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются погребальные памятники покровского типа эпохи бронзы донской лесостепи и смежных территорий степной зоны. Предметом исследования – эволюция погребального обряда и инвентаря населения донской лесостепи и смежных территорий степной зоны на рубеже средней и поздней бронзы.

Методологическая база и методы исследования. Методологическую базу исследования составили общенаучные принципы исторического познания. Основными из них являются принцип историзма и принцип целостности. Получение корректных результатов обеспечивалось применением таких логических методов, применяемых в археологии, как сравнительный, хронологический, синхронный и описательный. При выделении погребальных памятников переходного абашевско-срубного (покровского) времени донской лесостепи и смежных территорий степной зоны автор использовал традиционные для археологии методы исследования: картографический, стратиграфический, планиграфический, формально-типологический. При анализе погребального обряда памятников покровского типа на рассматриваемой территории автор использовал следующие статистические методы: выборочного наблюдения, сводки и группировки, анализ рядов распределения и графической интерпретации данных.

Хронологические рамки работы соответствуют времени существования памятников финала средней – начала поздней бронзы и могут быть определены в пределах второй четверти II тыс. до н.э.

Географические границы исследования охватывают донскую лесостепь и смежные территории степной зоны, так как лесостепное Подонье и Поволжье являются ядром распространения памятников покровского типа.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные, архивные материалы и музейные коллекции. К опубликованным материалам относятся результаты исследований могильников, изучавшихся экспедицией Воронежского государственного университета (руководители А.Д. Пряхин, В.И. Беседин, Ю.П. Матвеев, Г.А. Левых). Кроме того, в работе использованы результаты исследований экспедиций Воронежского педуниверситета (руководители А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий, В.И. Погорелов), Липецкого педуниверситета (руководители А.Н. Бесуднов, Е.Н. Мельников), Волгоградского государственного университета (руководители

А.Н. Дьяченко, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков), Волгоградского педуниверситета (руководители В.И. Мамонтов, Е.П. Мыськов), Саратовского государственного университета (руководитель П.С. Рыков, В.И. Трофимов, С.И. Четвериков, И.А. Широкова, В.А. Лопатин), совместной экспедиции Тамбовского областного краеведческого музея и Тамбовского государственного университета под руководством Н.Б. Моисеева.

К архивным материалам относятся тексты отчетов о полевых работах, описи находок, полевые дневники раскопок, хранящиеся в рукописном архиве ИА РАН (г. Москва) ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург), в музеях археологии ВГУ, ВГПУ (г. Воронеж). Проанализированы коллекции Волгоградского, Воронежского, Липецкого, Саратовского, Тамбовского областных краеведческих музеев. Выборка погребений осуществлена по доступным автору работам, опубликованным до 2006 г. включительно. Она состоит из 452 погребений, происходящих из 67 могильников.

Научная новизна работы. Автором диссертационного исследования выделены три этапа в осмыслении проблемы памятников, относимых исследователями к покровским. Диссертантом разработано понятие «переходное абашевско-срубное время». Настоящее исследование – опыт целостной оценки имеющихся свидетельств по погребальным памятникам покровского типа на территории донской лесостепи. Сформирована методика исследования погребальных памятников покровского типа. Разработаны признаки деления памятников, включаемых исследователями в состав покровских, на группы. На основе анализа погребального обряда и инвентаря среди памятников покровского типа выделены три культурно-хронологические группы захоронений, в том числе переходная абашевско-срубная. Составлена база данных по погребальным памятникам переходного абашевско-срубного (покровского) времени. Изучены, интерпретированы и введены в научный оборот новые археологические материалы, полученные в результате полевых исследований, а также неопубликованные материалы, хранящиеся в фондах музеев. Автор аргументирует подход к оценке погребальных памятников покровского типа донской лесостепи и сопредельных территорий как к памятникам переходным абашевско-срубным от доно-волжской абашевской культуры к срубной. Именно за ними автор предлагает закрепить термин «покровские». Определено место памятников переходного абашевско-срубного времени в системе древностей эпохи средней – поздней бронзы восточноевропейской лесостепи и степи.

Практическая значимость работы заключается в использовании полученных результатов в обобщающих научных работах по археологии восточноевропейской лесостепи и степи, в создании специального курса лекций по эпохе бронзы евразийской лесостепи и степи для студентов исторических факультетов госуниверситетов и педуниверситетов, при создании учебников, учебных пособий, энциклопедий, в слайд-фильмах к лекционному курсу «Археология России», для подготовки студентами курсовых и выпускных квалификационных работ, для совершенствования экспозиции археологического музея исторического факультета ВГУ.

Положения, выносимые на защиту. В эпоху средней – поздней бронзы прослеживается эволюция погребального обряда и инвентаря, что позволяет выделить три культурно-хронологические группы захоронений: 1) группу погребений, имеющую признаки доно-волжской абашевской культуры; 2) группу погребений с оформившимися признаками срубной культуры; 3) группу переходных погребений, имеющих черты и доно-волжской абашевской, и срубной культур, за которыми мы закрепляем термин «памятники покровского типа».

Погребальные памятники покровского типа донской лесостепи и смежных территорий степной зоны отражают процесс «перерастания» доно-волжской абашевской культуры (с подключением других культурных элементов) в срубную культуру. Они не демонстрируют своеобразия, присущего самодостаточному культурному образованию. Под памятниками покровского типа донской лесостепи и смежных территорий степной зоны мы понимаем памятники переходного абашеско-срубного времени. Переходное абашевско-срубное время – это условно выделенный промежуток эволюции, в результате которого один за другим появились и органично вошли в жизнь людей новые мировоззренческие представления, что нашло отражение в погребальном обряде, керамике и металлообрабатывающем производстве. Переходное время характеризуется утратой признаков, свойственных одной культуре (в нашем случае доно-волжской абашевской культуре эпохи средней бронзы) и наличием признаков, присущих другой культуре (в данном случае донской лесостепной срубной культуре эпохи поздней бронзы).

Апробация результатов. Основные результаты и положения диссертационной работы докладывались автором и обсуждались на международной научной конференции «Проблемы горной археологии» (Украина, Алчевск, 2003), на международных полевых археологических семинарах в рамках работы международной украинско-российской экспедиции Института археологии НАН Украины, Донбасского государственного технического университета и Воронежского госуниверситета по изучению древних памятников горного дела Донбасса (Украина, Алчевск, 2002, 2004), на региональных научных конференциях «Региональная археология (историография, оценка современного состояния)» (Воронеж, 2001, 2004), на ежегодных историографических чтениях кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ и отчетной научной конференции по историографии археологии Евразии (Воронеж, 2002), на ежегодных отчетных научных сессиях Воронежского госуниверситета (Воронеж, 2002, 2004, 2008). Основные результаты диссертации опубликованы в 11 работах, включая статьи в научных изданиях, реферируемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованных источников и научной литературы, списка принятых сокращений и приложений, состоящего из рисунков, таблиц и графиков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, методологическая база и методы исследования, очерчиваются географические границы и хронологические рамки, а также говорится о научной новизне, практической значимости, источниковой базе и структуре диссертации.

Первая глава *«История изучения погребальных памятников покровского типа эпохи бронзы»* представляет собой историографический очерк, посвященный истории изучения погребальных памятников покровского типа в целом, а также донской лесостепи и смежных территорий степной зоны, в частности. Выделены и проанализированы три этапа в изучении этих памятников, в том числе применительно к донской лесостепи и сопредельным территориям.

Первый этап (*20-е – середина 70-х гг. XX в.*) – первоначальное осмысление Покровских курганов и связанных с ними могильников, введение в научный оборот термина «памятники покровского типа». Раскопки Покровских курганов в Нижнем Поволжье в 20-х гг. прошлого века под руководством П.С. Рыкова не послужили поводом для выделения их в отдельный тип, как для самого исследователя, так и для других археологов. Ученый обосновал необходимость отнесения материалов раскопок Покровских курганов к разным стадиям хвалынской культуры. Разработанная же П.С. Рыковым концепция хвалынской культуры способствовала формированию представления о специфике срубной культуры Поволжья.

В течение последующих почти трех десятилетий Покровские курганы стабильно включались в срубную культуру (О.А. Кривцова-Гракова, Н.Я. Мерперт и др.), причем не в ранний этап ее развития (Н.Я. Мерперт именует третий этап в развитии срубной культуры «покровским»). В то же время изучение массива абашевских памятников в лесостепном Подонье, осуществленное П.Д. Либеровым, натолкнуло А.Х. Халикова на употребление во второй половине 60-х гг. XX в. словосочетания «памятники типа Покровских курганов», в том числе применительно к памятникам донской лесостепи (могильники у с. Сидоры, с. Скорняково), не придавая им пока содержания отдельного типа. Применительно к раннесрубным памятникам Нижнего Поволжья А.Х. Халиков параллельно употребляет и термин «культура покровских памятников». Использование ученым этого термина никак не свидетельствует в пользу возможности выделения их в отдельную археологическую культуру. В связи с этим показательно, что погребения самих Покровских курганов исследователем рассматриваются как принадлежащие раннесрубной культуре.

Второй этап (*середина 70-х – середина 90-х гг. XX в.*) – дифференциация источниковой базы и исследовательских подходов, введение в научный оборот термина «покровская культура». Для оценки погребальных памятников покровского типа начального этапа эпохи поздней бронзы в донской лесостепи и степном пограничье важным явилось определение исторического места абашевских и срубных древностей, включая выделение и так называемых синкретических т.е. смешанных абашевско-срубных и срубно-абашевских погребений.

ний. Большое значение имело выделение А.Д. Пряхиным доно-волжской, средневолжской и уральской абашевских культур в системе абашевской культурно-исторической общности эпохи средней бронзы. Аргументированная мысль А.Д. Пряхина о постепенном поглощении абашевского населения срубным получила дальнейшее развитие в работах О.В. Кузьминой, Н.М. Малова, Ю.Г. Екимова. В результате полевых работ конца 70-х – первой половины 80-х гг. на территории лесостепного Подонья была существенно пополнена источниковая база по погребальным памятникам этой территории, относящимся к финалу средней – началу поздней бронзы (раскопки курганов в бассейне р. Битюг (у сел Чурилово, Большие Ясырки, Вторая Березовка и др.) и р. Воронеж (у д. Софьино)). Более того, в лесостепном Подонье, в отличие от других территорий, оказались представлены все этапы развития абашевских и срубных древностей. В конце 70-х гг. благодаря усилиям А.Д. Пряхина и Б.Г. Тихонова в научный оборот был введен термин «донская лесостепная срубная культура», в связи с этим создавалась возможность выхода на качественно новый уровень изучения интересующего нас массива памятников, что и было сделано А.Д. Пряхиным и Ю.П. Матвеевым.

Начиная с середины 80-х гг. проблема памятников покровского типа в работах самарских археологов становится неразрывно связанной с проблемой происхождения срубной культуры. Подчеркнем, что во второй половине 80-х гг. А.Х. Халиков памятники типа Покровских курганов или памятники покровского типа связывал с ранним этапом срубной культуры и полностью признавал существование доно-волжской абашевской культуры, выделенной ранее А.Д. Пряхиным. При этом А.Х. Халиков был хорошо знаком с материалами из погребальных памятников донской лесостепи (курганы у с. Скорняково, с. Старая Тойда, с. Староюрьево и др.).

К середине 90-х гг. термин «памятники покровского типа» прочно вошел в научный оборот, но имел разные значения. В это время в изучении памятников покровского типа наметились две направленности исследовательского поиска. Одна из них сводится к тезису об участии доно-волжской абашевской культуры в формировании срубной культуры, по крайней мере, на территории лесостепного Подонья (А.Д. Пряхин, В.И. Беседин, Ю.П. Матвеев и др.). Связующим звеном между названными культурами с этой точки зрения являются памятники переходного абашевско-срубного типа. Приверженцы другого подхода, отрицая правомерность выделения доно-волжской абашевской культуры, причисляли только часть памятников этой культуры в бассейне Дона к памятникам покровского типа (Р.А. Литвиненко, Е.П. Мысков, А.Т. Синюк, Э.С. Шарафутдинова) или к покровской культуре (Н.М. Малов). Тогда же в тезисном плане прозвучала мысль о выделении покровской срубной культуры (В.В. Отрошенко).

Третий этап (*середина 90-х гг. XX в. – настоящее время*) – современный этап в изучении памятников покровского типа, в том числе лесостепного Подонья. В это время происходит оформление четырех подходов к оценке памятников покровского типа. Для первого из них свойственно признание отдельной покровской культуры (покровской культурной группы), предшествовавшей

срубной культуре (Н.М. Малов, В.С. Бочкарев, О.В. Кузьмина, Е.А. Черленок, В.И. Мамонтов, А.С. Лапшин). Второе направление в оценке покровских памятников – выделение покровско-абашевской культуры, его представителем является А.Т. Синюк. Третье направление представляют В.В. Отрощенко и Ю.М. Бровендер. В их исследованиях речь идет об отдельной покровской срубной культуре (В.В. Отрощенко, Ю.М. Бровендер и др.). Представители четвертого направления А.Д. Пряхин, В.И. Беседин, Е.Ю. Захарова и др. под памятниками покровского типа понимают «перерастание» доно-волжской абашевской культуры в срубную. В какой-то степени к точке зрения о «перерастании» доно-волжской абашевской культуры в срубную примыкают Г.Г. Пятых и Ю.В. Лунькова. Как принадлежащие раннесрубной культуре погребальные памятники покровского типа анализируют А.П. Семенова, А.И. Юдин и А.Д. Матюхин. К этому же направлению примыкают В.С. Горбунов, М.Ф. Обыденнов, Л.И. Муравкина и др., основной регион исследования которых – Волго-Уральское лесостепное междуречье.

Изложенное позволило констатировать наличие различных подходов к оценке памятников так называемого покровского типа. Одна из причин тому – ориентация при их осмыслении на результаты исследования в Поволжье. Для решения дискуссионных проблем, связанных с оценкой «покровских памятников», важно проанализировать погребальные памятники донской лесостепи и сопредельных территорий.

Вторая глава *«Анализ погребальных памятников покровского типа донской лесостепи эпохи бронзы»* посвящена обоснованию выделения погребений переходного абашевско-срубного (покровского) времени, опосредующих признаки доно-волжских абашевской и срубной культур. Она состоит из двух частей.

В ходе диссертационного исследования была сформирована методика исследования погребальных памятников покровского типа. Разработаны признаки деления памятников, включаемых исследователями в состав покровских. К ним относятся: стратиграфическое положение, погребальный обряд (площадь, ориентировка могильной ямы, положение, ориентировка, степень скорченности костяка), погребальный инвентарь: керамика (морфология, технология, орнаментация), некерамический инвентарь (изделия из металла, камня, кости, рога, стекла и пасты). На основе анализа литературы были сформированы признаки типичного погребения доно-волжской абашевской культуры и признаки типичного захоронения срубной культуры донской лесостепи. Все погребения, включаемые исследователями в состав памятников покровского типа, были сопоставлены с признаками первого и второго и, таким образом, были выделены группы погребений с признаками доно-волжской абашевской культуры и с признаками срубной культуры. Все остальные захоронения были включены в переходную абашевско-срубную группу, уже не имеющую признаков доно-волжской абашевской культуры и еще не обладавшую признаками развитого этапа срубной культуры.

Стратиграфические наблюдения однозначно свидетельствуют о том, что погребения доно-волжской абашевской культуры являются впускными в насыпи,

сооруженные над погребениями среднедонской катакомбной, воронежской культур и предшествуют погребениям срубной культуры. Захоронения срубной культуры являются впускными в насыпи, сооруженными над погребениями среднедонской катакомбной и доно-волжской абашевской культуры.

На рубеже эпохи средней и эпохи поздней бронзы происходит эволюция погребального обряда от более ранней (группа захоронений доно-волжской абашевской культуры) к более поздней культуре (группа погребений срубной культуры). Анализ памятников этих культур высветил отличительные черты переходного абашевско-срубного (покровского) времени.

Учитывая существующие подходы, а также достаточно репрезентативную выборку погребений, представляется возможным выделить среди массива погребальных памятников, относимых исследователями к покровским несколько культурно-хронологических групп захоронений финала средней – начала поздней бронзы: доно-волжскую абашевскую, срубную и переходную между ними – абашевско-срубную. При анализе погребального обряда культурно-хронологических групп захоронений нами были использованы следующие признаки: размер и ориентировка могильной ямы, ориентировка, положение и степень скорченности костяка, погребальный инвентарь.

Важными признаками погребального обряда являются впускное положение могил позднего этапа доно-волжской абашевской культуры в курганах, юго-восточная (28,2 %), северо-восточная (22,3 %), северная (20,0 %) ориентировки, малые (38,5 %) и средние (29,2 %) размеры могил, северо-восточная ориентировка костяков (34,2 %), слабая степень скорченности костяков (94,1 %), положение на левом боку (63,3%).

Горшки позднего этапа доно-волжской абашевской культуры сохраняют характерные для развитого этапа этой культуры признаки колоколовидности, но имеют широкие плоские днища, нередко с подчеркнутым переходом от основания к стенкам. На позднем этапе развития доно-волжской абашевской культуры повсеместное распространение получают горшки и горшковидные сосуды, появляются острореберные горшки на поддоне, банки. Небольшие острореберные горшки имеют увеличенные размеры, а в ряде случаев – поддон. Ввод в формовочную массу дробленых раковин – отличительный признак позднеабашевской керамики, лепившейся уже от днища к верху. По времени изменения в гончарном производстве совпадают с появлением в погребениях доно-волжской абашевской культуры позы «адорации».

Поздним признаком доно-волжской абашевской культуры являются оттиски гребенки с широкими редкими зубцами и перевитого шнура. На позднем этапе развития доно-волжской абашевской культуры распространяется техника обработки поверхности сосудов широкими грубыми расчесами крупнозубчатого штампа. Признаком позднего этапа доно-волжской абашевской культуры являются широкие прочерченные горизонтальные линии, располагающиеся под венчиком, иногда в сочетании с наклонными вдавлениями.

Отличительные признаки доно-волжской абашевской культуры, в том числе ее позднего этапа, проявляются в изделиях из металла. Это ножи-кинжалы с намечающимся перекрестием и ромбической расковкой черенка, округлые в

сечении прутковые браслеты с разомкнутыми концами, височные желобчатые подвески в полтора оборота и др. Еще один характерный признак позднего этапа доно-волжской абашевской культуры – дисковидные (щитковые) псалии с шипами староюрьевского типа.

Анализ погребений срубной культуры показал, что чаще всего встречаются малые по площади захоронения (91,1 %) с ориентировкой на северо-восток (46,9 %), север (12,9 %), средняя (44,6 %) и сильная (41,1 %) степени скорченности погребенных при положении на левом боку (93,1 %), с преобладающим расположением кистей рук у лица (поза «адорации»). Часто встречающаяся ориентировка умерших – северо-восточная (43,6 %).

Если для доно-волжской абашевской культуры характерны колоколовидные и миниатюрные острореберные горшки, то для срубной культуры – большие острореберные сосуды, а также сосуды горшечных и баночных форм.

Признаками срубной культуры, проявляющимися в категориях металлического инвентаря, являются: наконечники копий с цельнолитой втулкой и округлым в сечении стержнем пера, ножи и ножи-кинжалы с округлым окончанием черенка и намечающимся перекрестием, браслеты из узкожелобчатых пластин с отверстиями на концах и браслеты из округлых прутков, грушевидные височные подвески из полукруглых покровов и др. Еще один характерный признак срубной культуры – псалии с монолитными шипами из стенок трубчатых костей, костяные «кольца» вместо пряжек.

Погребения переходного абашевско-срубного времени впущены в насыпи, сооруженные над погребениями среднедонской катакомбной, бабинской, доно-волжской абашевской культур и предшествуют погребениям срубной культуры.

Анализ эволюции погребального обряда от более ранней к более поздней культуре позволил выявить отличительные черты переходного абашевско-срубного (покровского) времени, к которым относятся: 1) среднее (переходное) значение показателя площади могильной ямы, наряду с малыми; 2) преобладание в переходное абашевско-срубное (покровское) время могильных ям, прежде всего, ориентированных по линии север – юг, а также по линии северо-восток – юго-запад; 3) появление в переходное абашевско-срубное (покровское) время большого процента костяков (в сравнении с другими случаями), имеющих северную ориентировку при средней степени скорченности; 4) превалирование в переходных погребениях позы адорации (скорченно на левом боку, кисти рук перед лицом), что сближает их с костяками из захоронений срубной культуры.

В захоронениях покровского типа сосуды со «вторичной» ракушечной примесью, сочетающие признаки доно-волжской абашевской и срубной культур в форме и характере орнаментации, никогда не встречены с доно-волжскими абашевскими колоколовидными сосудами, миниатюрными острореберными сосудиками или с сосудами, сближающимися с посудой средневолжской и уральской абашевскими культурами.

Ножи без четко выраженного ромбического окончания черенка, с перехватом и намечающимся перекрестием маркируют металлообработку переходного абашевско-срубного времени. Распространенной категорией украшений в

погребениях переходного абашевско-срубного времени являются округлые в сечении браслеты с заходящими концами и из массивных округлых в сечении прутков, а также «монолитные». Прямоугольные псалии из стенок трубчатых костей с монолитными шипами, обнаружены в погребениях переходного абашевско-срубного времени вместе с дисковидными (щитковыми) псалиями со вставными шипами.

Погребения, объединенные разными исследователями в покровский тип, образуют многочисленную серию, состоящую из 452 погребений, происходящих из 67 могильников. В соответствии с изложенными выше признаками они делятся на три группы. Одну из них образуют погребения доно-волжской абашевской культуры – 122 захоронения. Следующую группу составляют захоронения срубной культуры – 205 погребений. Все остальные 125 захоронений включены нами в число переходных абашевско-срубных (покровских). К настоящему времени выборка по памятникам переходного абашевско-срубного времени представлена 126 комплексами (из них 1 тризна), обнаруженными в 51 могильнике. К дальнейшему анализу привлечена только эта группа погребений.

Третья глава «Характеристика погребальных памятников переходного абашевско-срубного (покровского) времени донской лесостепи эпохи бронзы» посвящена анализу данных стратиграфических наблюдений, обряда захоронения, погребального инвентаря, и состоит из четырех частей.

О погребальном обряде переходного абашевско-срубного времени дают представление следующие признаки: а) стратиграфическое положение; б) площадь могильной ямы; в) ориентировка могильной ямы; г) ориентировка костяка; д) степень скорченности костяка; е) керамика; ж) другой некерамический инвентарь.

Данные стратиграфических наблюдений (21 случай) однозначно свидетельствуют о том, что захоронения переходного абашевско-срубного (покровского) времени являются, с одной стороны, более поздними не только по отношению к погребениям среднедонской катакомбной и бабинской культур, но и к захоронениям собственно доно-волжской абашевской культуры. С другой стороны, они предшествуют погребениям срубной культуры. Если бы погребения абашевско-срубного (покровского) облика действительно принадлежали к какой-то самостоятельной археологической культуре, то можно было бы предположить случаи их хотя бы частичной синхронизации с памятниками близких по времени культур (финала среднедонской катакомбной, бабинской, доно-волжской абашевской и срубной).

В настоящей работе мы не обращаемся к вопросу об определении абсолютного возраста выделяемых нами памятников покровского типа в донской лесостепи и на смежных территориях степной зоны, т. к. таких данных нет. Время существования, в нашем понимании, памятников покровского типа в донской лесостепи и смежных территориях степной зоны может быть определено в пределах второй четверти II тыс. до н.э. Этому не противоречит определяемое В.А. Трифоновым время бытования памятников покровского типа (культуры)

в широком их понимании – 2000–1800 гг. до н.э.⁷ Вывод о «перерастании» доно-волжской абашевской культуры в срубную культуру может быть подкреплён и результатами исследования поселений донской лесостепи и смежных территорий степной зоны, где встречены материалы финального абашевского облика и срубной культуру. В качестве таковых выступают: Мосоловское, Первое Масловское, Усманка 2, Чижевское 4, Шиловское и др. Анализ поселенческих материалов не входил в задачи настоящего исследования.

Переходные абашевско-срубные погребения являются, как правило, впускными (65 % случаев). Центральное положение занимали 25 % могильных ям, 75 % располагались на периферии насыпи. Погребения совершались в прямоугольных могилах (85 %). Могильники, в которых выявлены погребения переходного абашевско-срубного времени, имеют разное число насыпей. Встречены и одиночные курганы с переходными захоронениями – Карамыш, Лофицкий, «Хлебный». Из 125 учтенных нами захоронений переходного абашевско-срубного времени у 74 % могильных ям удалось зафиксировать форму и размеры. Выделяются пять основных типов могил. Чаще других встречаются прямоугольные ямы (85 %). По площади могильные ямы переходного абашевско-срубного времени делятся на четыре группы. Анализ данных показал, что преобладают малые ямы (65,2 %) и средние могильные ямы (20,7 %). Ориентировка могильных ям переходного абашевско-срубного времени преобладает в равной степени по направлению север – юг (29,8 %) и северо-восток – юго-запад (29,8 %). Перекрытие зафиксировано у 33 могильных ям. Всего лишь в двух могилах обнаружены деревянные столбы. Жертвоприношения животных обнаружены в 21 % случаев. Чаще они расположены на дне могильной ямы (48 %), в заполнении могилы (22 %), на перекрытии (19 %). Перекрытие зафиксировано у 33 могильных ям. Всего лишь в 2 могилах обнаружены деревянные столбы. Ритуальные остатки в виде посыпки мелом, охры, органической подстилки, следов использования огня прослежены в 26 % случаев. Органический тлен от подстилки зафиксирован в 52 %, посыпка углями засвидетельствована в 27 %, охра присутствует в 9 % случаев. Посыпка дна могилы мелом отмечена в 9 % случаев. Анализ данных показал, что чаще всего в переходное абашевско-срубное время костяки ориентированы на север (35,4 %). Далее, существенные значения имеют: северо-восточная (27,8 %) и север-северо-восточная (20,3 %) ориентировки костяков. Ориентировки костяков дали возможность выделить существенные отличия именно переходного абашевско-срубного времени, так как в погребальном обряде доно-волжской абашевской культуры преобладает северо-восточная ориентировка костяков (34,2 %), как, впрочем, и в срубной культуре (43,6 % подобных случаев). Умершие в могильных ямах лежат в основном на левом боку (90 %). Степень скорченности костяков из погребений переходного абашевско-срубного времени чаще средняя (69,2 %), реже встречается слабая (21,6 %). В абашевско-срубных могилах выявлено 28 взрослых индивидуумов, 16 детей, 8 подростков, 3 старика.

⁷ В данном случае временной интервал определен с учетом калиброванных радиоуглеродных дат.

Изложенное позволило сделать вывод о том, что погребальная обрядность переходного абашевско-срубного времени унаследовала традиционные стереотипы предшествовавшего времени и на определенном этапе обеспечивала их «перерастание». Но в переходное время появляются новые мировоззренческие представления, что нашло отражение в изменении ориентировок могильных ям и костяков.

Массовой категорией находок оказалась керамика. Вся керамика переходного абашевско-срубного времени по форме была разделена на три группы: горшки, банки и горшечно-баночные. На основе соотношения диаметра верха и высоты, диаметра верха и диаметра максимального расширения тулова, а также наличия признаков колоколовидности, ребристости, миниатюрности, наличия/отсутствия шейки и плечика, особенности постановки плечика были выделены типы. В зависимости от соотношения диаметра верха и высоты были выделены подтипы. Наряду с морфологической классификацией керамики нами был произведен анализ ее орнаментации.

Для анализа мы использовали 165 сосудов из 125 погребений переходного абашевско-срубного (покровского) времени. Число не использованных в анализе сосудов не превышает 9 экземпляров.

Сосуды первой группы – *горшки*.

К первому типу отнесены *слабопрофилированные горшки*. Первый подтип – это *слабопрофилированные горшки, у которых диаметр верха больше высоты* (диаметр верха от 12,2 до 17,5 см, высота от 10 см до 47 см). Этот подтип представлен 27 сосудами. Второй подтип – это *слабопрофилированные горшки, у которых диаметр верха равен или примерно равен высоте* (диаметр верха от 13 до 21 см, высота от 12,8 см до 20,5 см). К этому подтипу отнесено 12 сосудов. Третий подтип – это *слабопрофилированные горшки, у которых диаметр верха меньше высоты* (диаметр верха от 12,5 до 18 см, высота от 13,6 до 21,4 см). К этому типу относятся 5 сосудов. Посуда этого типа обнаруживает близость, с одной стороны, с горшками, имеющими отогнутый венчик доно-волжской абашевской культуры, а с другой стороны, с горшками срубной культуры.

Второй тип представляют *колоколовидные и имеющие признаки колоколовидности горшки*. Первый подтип – это *колоколовидные горшки*. К рассматриваемому подтипу относятся 12 сосудов. Второй подтип – это *горшки, имеющие признаки колоколовидности*. Этот подтип представлен 5 сосудами. Исследователи уже отмечали присутствие колоколовидных сосудов в погребениях первых трех обрядовых групп и внегрупповых Подклетненского могильника доно-волжской абашевской культуры. Сосуды, сохраняющие черты колоколовидности, встречаются среди посуды срубной культуры. Они отличаются отогнутой шейкой при невыделенных или слегка намеченных плечиках, причем технология их изготовления свидетельствует о традициях срубной культуры.

К третьему типу отнесены *острореберные и имеющие признаки ребристости горшки*. Первый подтип – это *острореберные горшки*. К этому подтипу относятся 25 сосудов. Часть острореберных горшков из погребений переходного абашевско-срубного времени близка горшкам с ребром в верхней части тулова доно-волжской абашевской культуры. Для острореберных горшков

срубной культуры, как и для большинства остросреберных горшков переходного абашевско-срубного времени, свойственно профилированное и приземистое тулово. Отмечено, что остросреберная форма сосудов появилась у носителей доно-волжской абашевской культуры, развиваясь на основе приземистых колоколовидных сосудов, и заимствовалась населением воронежской культуры. Второй подтип – это *небольшие остросреберные горшки* (диаметр верха от 8,8 до 11,4 см, высота от 6,8 до 9,6 см). К рассматриваемому подтипу относятся 11 сосудов. В погребениях же срубной культуры миниатюрные остросреберные горшки не встречаются. Третий подтип – это *горшки, имеющие признаки ребристости*, который представлен 9 сосудами. Горшки с ребристым профилем переходного абашевско-срубного времени выделяются такими особенностями, как пережиточные признаки колоколовидности, обработка внешней поверхности сосуда расчесами, орнаментация круговыми линиями, примесь толченых раковин, и связываются с доно-волжской абашевской культурой. Выраженная придонная часть, закраина у дна фиксируются на сосудах срубной культуры.

Сосуды второй группы – *банки*. Первый тип представляют *закрытые банки*. К рассматриваемому типу относятся 20 экземпляров. Сосуды этого типа чаще всего встречаются среди материалов срубной культуры. Ко второму типу отнесены *открытые банки*, к этому типу относятся 16 сосудов. Существуют сосуды, которые морфологически являются подтипом открытых банок, их еще именуют мисками. Этот подтип представлен 4 сосудами. Немногочисленные миски и среди керамики доно-волжской абашевской культуры. В тесте есть примесь толченых раковин, что характерно для керамики доно-волжской абашевской культуры. Признак срубной культуры – закраина у дна, зафиксирован лишь однажды. Такие детали, как выраженная придонная часть, примесь шамота, закраина у дна, характерны для гончарного производства срубной культуры. Вместе с тем подобные сосуды меньше всего представлены среди баночных сосудов срубной культуры. Третий тип представляют *банки с вертикально поставленными плечиками*, этот тип представлен 5 сосудами. Отмечено отсутствие этого подтипа сосудов в погребениях доно-волжской абашевской культуры. Обращено внимание на то, что баночные сосуды с вертикально поставленными плечиками выделяются среди керамической серии срубной культуры.

Третью группу образуют *горшечно-баночные сосуды*. К этой группе относятся 18 сосудов. Появление сосудов, сочетавших в себе признаки и горшка, и банки, свидетельствует о переходном времени в гончарном производстве. С одной стороны, в сосудах этого класса еще заметны признаки керамического производства доно-волжской абашевской культуры. Они фиксируются в пережиточных признаках колоколовидности, обработке внешней поверхности сосуда расчесами, в орнаментации широкими круговыми линиями, примеси толченых раковин. С другой стороны, горшечно-баночные сосуды уже содержат в себе признаки гончарного производства срубной культуры. Это проявляется в таких особенностях, как выраженная придонная часть, закраина у дна, наличие поддона, примесь шамота.

Наряду с морфологическим анализом был произведен анализ орнаментации керамики из погребений переходного абашевско-срубного времени. Орнамен-

тированными оказались 47 % сосудов, большинство сосудов не орнаментированы (53 %).

В процессе изучения керамики переходного абашевско-срубного времени было выделено 14 мотивов орнамента, которые выполнены прочерчиванием (41 %), оттисками штампа (41 %), вдавлениями (28 %). Распространенными являются мотивы из горизонтальных линий, отмеченные в 34 % случаев. Для керамики переходного абашевско-срубного времени характерны различные варианты наклонных и вертикальных вдавлений, вертикальных коротких отрезков, бахромы, ямки, зафиксированные в 32 % случаев. Среди мотивов, образованных линиями, выполненными оттисками штампа и прочерчиванием чаще всего встречается горизонтальный зигзаг – 16 % случаев. Среди геометрических мотивов выделяются треугольники, ромбы, противоположно направленные углы, уголки. Довольно редкую, но очень яркую группу мотивов орнамента составляют кресты, волна, знаки.

Как показало исследование, выразительной является орнаментация керамики абашевско-срубного времени. Несмотря на ее разнообразие, можно выделить стандартный набор мотивов, определенное количество мотивов орнамента представлено в единичных случаях, что подчеркивает их своеобразие.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что керамика является основным показателем при атрибуции переходных абашевско-срубных захоронений. Подчеркнем, что проанализированные сосуды дают возможность, во-первых, выделить характерные черты и особенности переходного абашевско-срубного времени донской лесостепи и смежных территорий степной зоны. Во-вторых, анализ керамики из нашей выборки погребений позволяет проследить динамику изменений керамических традиций (еще – сохранение пережиточных признаков доно-волжской абашевской культуры, уже появление признаков срубной культуры).

Изделия из металла. *Нож*. Проанализировано 16 целых изделий и один фрагмент. Анализируемые ножи по способу оформления черенка и характеру сочленения лезвия с черенком разделены на 5 типов: 1) с ромбическим окончанием черенка, с перехватом и с намечающимся перекрестием; 2) без четко выраженного ромбического окончания черенка, с перехватом и с намечающимся перекрестием; 3) со слабо отделенным черенком, имеющим округлое окончание и с намечающимся перекрестием; 4) с ромбическим окончанием черенка, с перехватом и без намечающегося перекрестия; 5) без ромбического окончания черенка, с перехватом и без намечающегося перекрестия. *Наконечник копья*. Обнаружен всего один предмет с округлым стержнем, боковым ушком и так называемой манжетой на устье втулки. *Долото* с несомкнутой втулкой изготовлено путем отковки отлитой в литейной форме заготовки трапецевидной формы. *Шилья*. Девять шильев выявлены в девяти погребениях переходного времени. У большинства из них приострены оба конца. Не исключено, что некоторые предметы, которые еще именуют «бронзовыми брусочками», могли использоваться в качестве наконечников стрел, возможно, сверл. *Иглы*. В рассматриваемой выборке из донской лесостепи и смежных территорий степной зоны обнаружено лишь два предмета. Обе иглы имеют ушко. *Ме-*

таллические накладки (оковки) на деревянные сосуды. В двух погребениях переходного абашевско-срубного времени встречены 4 металлических накладки или оковки. *Скрепки.* Особенностью рассматриваемой выборки погребений является традиция использования металлических скрепок для ремонта глиняной посуды. *Браслеты.* Они обнаружены в погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени (4 изделия из 3 погребений) и по форме сечения поковок относятся к типу *прутковых* и к типу *желобчатых*.

Перстни. Известны два изделия, выполненные из проволоки в два оборота, концы которой закручены в противоположно направленные спирали. *Подвески.* По функциональному назначению группа металлических подвесок (11 предметов из 8 погребений) делится на два типа – *височные* и *шейные*. По форме среди височных подвесок выделяются два подтипа: *желобчатые височные подвески в полтора оборота* и *височные подвески в виде несомкнутого кольца*. *Металлические бусины.* Эта группа изделий по материалу разделена на два типа: сурьмяные и свинцовые. К первому типу отнесены девять мелких сурьмяных бусин. Второй тип представляют свинцовые бусины.

Констатируется, что набор металлических изделий переходного абашевско-срубного (покровского) времени формируется преимущественно на основе известных предметов доно-волжской абашевской культуры. Это относится к бронзовым ножам с ромбическим окончанием черенка, перехватом и с намечающимся перекрестием, четырехгранным шильцам, металлическим накладкам (оковкам) на деревянные сосуды, втульчатому долоту, цельнолитому наконечнику копья с ромбическим стержнем, боковым ушком и манжетой на втулке. Не исключено, что появлению в памятниках абашевско-срубного времени перечисленных категорий изделий предшествовала их эволюция в недрах доно-волжской абашевской культуры, а уже в переоформленном виде они стали присутствовать в погребениях срубной культуры. В первую очередь это касается ножа со слабо отделенным черенком, имеющим округлое окончание и намечающееся перекрестие, ножей без ромбического окончания черенка, с перехватом и без намечающегося перекрестия. Ножи без четко выраженного ромбического окончания черенка, с перехватом и с намечающимся перекрестием маркируют металлообработку переходного абашевско-срубного (покровского) времени. В традиционном костюме и гарнитуре украшений переходного абашевско-срубного (покровского) времени сочетаются каноны предшествовавшей доно-волжской абашевской культуры. Мы имеем в виду височные подвески в полтора оборота, прутковые браслеты, перстни из проволоки в два оборота.

Изделия из камня. *Кремневые наконечники стрел.* Все 23 наконечника стрел, обнаруженные в погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени, можно разделить на три типа изделий. К первому типу отнесены короткие и удлиненные наконечники треугольной формы *без черешка* или *наконечники с невыделенным черешком*. Второй тип представляют 4 черешковых наконечника стрел, у них отсутствуют слегка выделенные шипы. В третий тип включен наконечник с выемкой в основании. *Навершия булав.* Два навершия булав из камня обнаружены в двух могилах. Грушевидные навершия пред-

ставлены двумя экземплярами. *Каменные полированные топоры* также встречены в двух захоронениях. Как и навершенная булава, они присутствуют в погребениях мужчин, являвшимися, по всей видимости, не рядовыми воинами. *Другие изделия из камня* в погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени представлены кварцевой краскотеркой, двумя орудиями, напоминающими полировальник и пест, еще одним пестом с округлыми ребрами, кремневым отщепом, найденном среди фрагментов кремневых наконечников стрел.

Автор диссертации пришел к выводу о том, что на традиции изготовления каменных изделий в переходное абашевско-срубное (покровское) время оказали влияние достижения предшествовавшей эпохи средней бронзы. Отчасти это влияние опосредовано населением доно-волжской абашевской культуры эпохи средней бронзы, вобравшим в себя стереотипы катакомбного времени, а воспринято было носителями срубной культуры. Подчеркивается, что наконечник стрелы с выемкой в основании, грушевидные навершенная булава – наследие среднедонской катакомбной культуры, а наконечники стрел с треугольным или листовидным пером, прямым или едва вогнутым основанием, имеющие усеченное основание пера, типичны для изделий доно-волжской абашевской культуры.

Изделия из кости и рога. Псалии. Известны 9 костяных псалиев, которые происходят из 3 погребений. К первому типу отнесены *дисковидные (щитковые) псалии со вставными шипами*. Второго типа представляют *дисковидные (щитковые) псалии со вставными костяными штифтами на планке*. В третий тип включены *псалии из стенок трубчатых костей с монолитными шипами*. *Прядки.* Четыре костяные прядки встречены в 4 погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени. К прядкам первого типа нами были отнесены два предмета. Это крупные диски с центральным и двумя периферийными отверстиями. Второго типа – прядки без планки. К третьему типу отнесена «рогатая» прядка. *Костяные наконечники стрел* разделены на два типа: *трехгранные втульчатые и листовидный двухлопастной стержневой*. Наконечники первого типа имеют продольное отверстие в центре для насадки на древко и шипы на каждой из граней. Ко второму типу отнесен один фрагмент. *Втоки стрел.* Костяные втоки являлись деталью древков стрел, втулки располагались на тыльном конце древка, в них вставлялась тетива во время натяжения. Среди костяных втоков древков стрел, обнаруженных в погребениях переходного абашевско-срубного времени, выделяются несколько типов: удлиненные втоки, короткие втоки, втоки с прямоугольным внешним выступом. Два втока отнесены к типу стержневидных, округлого сечения, конусовидной формы. Они делятся на два подтипа в зависимости от длины. *Костяные нашивные бляхи.* Эта категория изделий переходного абашевско-срубного (покровского) времени представлена двумя экземплярами. Оба они обнаружены в одном погребении. *Костяные кольца и трубочки.* В 10 погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени донской лесостепи и смежных территорий степной зоны найдено 13 такого рода изделий. Не исключено, что в данном случае мы имеем дело с конструктивными деталями жезла в виде

плети или трости с костяными (роговыми) деталями, а в одном случае с игольником. Среди них есть орнаментированные экземпляры. *Стержневидные остря*. В погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени встречено 5 изделий полифункционального назначения. Они, возможно, также могли применяться как приспособление для производства ремней и развязывания узлов. *Роговое остря* в погребениях переходного абашевско-срубного (покровского) времени встречено однажды. *Пронизи*. В одном погребении найдено 9 пронизей цилиндрической формы, сделанных из трубчатых костей. Другой костяной инвентарь малоинформативен (*зуб хищника (амулет), костяной стержень, стопки из эпифиза*). Анализ показал, что костяные изделия переходного абашевско-срубного (покровского) времени наследовали традиции обработки кости, сложившиеся еще у носителей доно-волжской абашевской культуры. Это относится к дисковидным (щитковым) псалям со вставными шипами, пряжке с одним большим центральным и двумя маленькими периферийными отверстиями.

Изделия из стекла и пасты. *Бусины* (диаметр 0,5 см и более). В общей сложности можно выделить шесть типов пастовых бус. Наибольшее количество бусин, сделанных из стекла и пасты, встречено в одном захоронении (Подгорное-1, курган 5, погребение 10). Обнаруженные в других погребениях пастовые бусины немногочисленны. *Бисер* (в отличие от бусин диаметр бисерин менее 0,5 см) в погребениях переходного абашевско-срубного времени представлен плоскими и круглыми бисеринками из желтой пасты, бисеринками типа «калачика» из темной пасты. Небольшие цилиндрические бусины, состоящие из двух-трех секций, представлены в памятниках эпохи средней бронзы, а также встречаются в погребениях раннего этапа срубной культуры.

Автором обосновывается вывод о том, что информативная серия вещей переходного абашевско-срубного (покровского) времени позволяет уверенно зафиксировать процесс «перерастания» доно-волжской абашевской культуры в срубную.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

В истории изучения и осмысления памятников так называемого покровского типа (с 20-х гг. XX в. по настоящее время) нами выделены три этапа: первый этап – первоначальное осмысление Покровских курганов и связанных с ними могильников, введение в научный оборот А.Х. Халиковым термина «памятники покровского типа» применительно к раннесрубным памятникам Поволжья и Подонья; второй этап – дифференциация источниковой базы и исследовательских подходов, введение в научный оборот термина «покровская культура»; третий этап – оформление основных подходов к оценке памятников покровского типа.

Сформирована методика исследования погребальных памятников покровского типа. Разработана система признаков деления памятников, включаемых исследователями в состав покровских. К ним относятся: стратиграфическое положение, погребальный обряд (площадь, ориентировка могильной ямы, положение, ориентировка, степень скорченности костяка), погребальный инвентарь (керамика, изделия из металла, камня, кости, рога, стекла и пасты).

В ходе исследования автором систематизированы признаки погребений доно-волжской абашевской культуры и признаки захоронений срубной культуры донской лесостепи. Все погребения, включенные исследователями в состав памятников покровского типа, были сопоставлены с признаками выше обозначенных культур, и, таким образом, разделены на три культурно-хронологические группы: 1) группу, имеющую признаки доно-волжской абашевской культуры, 2) группу, имеющую признаки срубной культуры, 3) переходную абашевско-срубную группу, за которой мы закрепляем термин «памятники покровского типа». Составлена сводная таблица погребальных памятников, относимых исследователями к покровскому типу, с разбивкой на культурно-хронологические группы.

Выявлены отличительные признаки погребений переходного абашевско-срубного (покровского) времени, к которым относятся: стратиграфическое следование за погребениями среднедонской катакомбной, бабинской, доно-волжской абашевской культур и предшествование погребениям срубной культуры; среднее значение показателя площади могил, ориентированных по линии север – юг, север-северо-восток – юг-юго-запад, северо-восток – юго-запад; появление большой доли костяков имеющих северную ориентировку; превалирование позы «адорации» (скорченно на левом боку) при средней степени скорченности; небольшие условно острореберные горшки, открытые и закрытые банки, горшечно-баночные сосуды со «вторичной» раковинной примесью, горизонтальные прочерченные линии (1–2), вертикальные желобчатые вдавления по всей внешней поверхности, разрыв орнаментального поля из одинаковых элементов (например, горизонтального зигзага); ножи без четко выраженного ромбического окончания черенка, с перехватом и намечающимся перекрестием, круглые в сечении браслеты с заходящими концами и из массивных округлых в сечении прутков, а также «монолитные»; псалии, сделанные из стенок трубчатых костей, обнаружены в погребениях переходного абашевско-срубного времени вместе с дисковидными псалиями со вставными шипами и др. Определено место погребальных памятников переходной абашевско-срубной группы донской лесостепи в системе древностей эпохи средней – поздней бронзы восточноевропейской лесостепи и степи.

Погребальные памятники эпохи бронзы донской лесостепи, отнесенные нами к покровским, отражают процесс «перерастания» доно-волжской абашевской культуры (с подключением других культурных элементов) в срубную. Они не демонстрируют своеобразия присущего отдельной археологической культуре, что дает основание относить их к памятникам переходного абашевско-срубного времени. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе аналогичных памятников Поволжья.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:
Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Припадчев А.А.* О хронологии памятников переходного абашевско-срубного (покровского) времени донской лесостепи и смежных территорий степной зоны / А.А. Припадчев // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. – № 2 (июль–декабрь). – С. 155–163 (авторских 0,5 п.л.).

2. *Припадчев А.А.* Погребальные памятники «покровского типа» Донского бассейна / А.А. Припадчев // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – № 2 (ч. 2). – С. 223–229 (авторских 0,4 п.л.).

Сборники научных работ, материалы конференций:

3. *Припадчев А.А.* Анализ металла и правомерность выделения покровской культуры эпохи бронзы (к историографии вопроса) / А.А. Припадчев // Проблеми гірничої археології (матеріали I Картамиського польового археологічного семінару), с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської області, 7–8 серпня 2002 р. – Алчевськ: Изд-во ДГМІ, 2003. – С. 84–87 (авторских 0,25 п.л.).

4. *Припадчев А.А.* Комплексы с наконечниками копий из Покровских курганов / Р.В. Гулюк, А.А. Припадчев // Новик: сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. ф-та Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. – Вып. 3. – С. 18–24 (авторских 0,2 п.л.).

5. *Припадчев А.А.* О возможности выделения памятников покровского типа в донской лесостепи и на смежных территориях степной зоны (по результатам анализа погребального обряда) / А.А. Припадчев // Археологические памятники Восточной Европы: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Научная книга, 2009. – Вып. 13. – С. 130–137 (авторских 0,5 п.л.).

6. *Припадчев А.А.* Памятники покровского типа и их осмысление (к историографии вопроса) / А.А. Припадчев // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – Вып. 17: Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы. – С. 51–57 (авторских 0,4 п.л.).

7. *Припадчев А.А.* Проблема памятников покровского типа в работах Н.М.Малова / А.А. Припадчев // Новик: сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. ф-та Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – Вып. 6. – С. 5–8 (авторских 0,25 п.л.).

8. *Припадчев А.А.* Результаты исследования Подклетненского могильника и осмысление памятников покровского типа / А.А. Припадчев // Проблеми гірничої археології (доповіді II міжнародного Картамиського польового археологічного семінару), с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської області, 21–25 липня 2003 р. – Алчевськ: Изд-во ДГМІ, 2003. – С. 137–142 (авторских 0,4 п.л.).

іс -

9. *Припадчев А.А.* Результаты исследования Подклетненского могильника и проблема интерпретации памятников «покровского типа» / А.А. Припадчев // Труды молодых ученых. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – Вып. I. – С. 275–282 (авторских 0,5 п.л.).

10. *Припадчев А.А.* Результаты исследования Подклетненского могильника и осмысление памятников «покровского типа» / А.А. Припадчев // Проблеми гірничої археології (доповіді II міжнародного Картамиського польового археологічного семінару), с. Новозванівка Попаснянського р-ну Луганської області, 21–25 липня 2003 р. – Алчевськ: Изд-во ДонДТУ, 2005. – С. 193–197 (авторских 0,3 п.л.).

11. *Припадчев А.А.* Социально значимые захоронения с копьями доноволжской абашевкой культуры / Р.В. Гулюк, А.А. Припадчев // Новик: сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. ф-та Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – Вып. 4. – С. 8–16 (авторских 0,3 п.л.).

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 09.11.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09